

МЕЗО-ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.В. Крашенинников

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций по когнитивной урбанистике – новому научному направлению, которое систематизирует представления людей об архитектурном пространстве. Цель исследования – изучение так называемого «средового поведения», то есть деятельности и общения людей в архитектурном пространстве. Объект исследования – публичные пространства города, к которым относятся наиболее важные участки территории общего пользования. Предлагается метод – стратификация общественного пространства на проектные комплексы – «мезо-пространства». Мезо-пространства – это непосредственное окружение места деятельности, которое мы можем окинуть взглядом и проконтролировать. Предлагается классифицировать мезо-пространства при помощи характерного типа неформального социального контроля. Согласно концепции О. Ньюмана, социальный контроль различается по источнику – на персональный / публичный, и по интенсивности (продолжительности) – на постоянный / временный. Для решения вопросов социального комфорта, целостности и масштабности городских пространств предлагается метод стратификации разделить городской ландшафт на взаимосвязанные проектные комплексы, определить для них основные сценарии и действующих лиц, обеспечить не только удобство и комфорт, но также найти смыслы и значения. Теоретические модели мезо-пространств дают концептуальную основу для рекомендаций по архитектурной и градостроительной организации участков территории общего пользования. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-00-00001 а.

Ключевые слова: мезо-пространство, социальный контроль, городская среда, когнитивная урбанистика, архитектурное пространство

MEZZO-SPACES OF IN BUILT ENVIRONMENT

A. Krasheninnikov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

This article continues a series of publications on Cognitive Urbanism. The research aimed at studying of relationship between human behavior and the structure of built environment. We must go beyond space-making to the making of places. The cognitive approach naturally leads us to the idea of the cultural landscape and the study of the traditions and rituals of everyday life. The essence of the study relates to the so-called "environmental behavior" that is all types of social activity and interactions with built environment. According to O. Newman, social control is differentiated by subject: – the personal/public; and by intensity or duration: permanent/temporal. The design method is seen as segmentation of urban landscape into places, define main scenarios and actors, provide comfort and convenience, offer meaning and significance. This article introduces mezzo-spaces – a portion of built environment that is seems as an immediate action place. The proposed stratification of public space of the city is based on the concept of social control as a ground for classification of places. Types of mezzo-spaces are compared by "social control", «themes», «scenariouses" and "temperaments". Spatial patterns of Mezzo-spaces provide a conceptual framework of recommendations on urban planning and design of public spaces. The reported study was partially supported by RFBR, research project No. 13-00-00001 а.

Keywords: social control, built environment, mezzo-space, cognitive urbanizm, architectural space

Введение

Места на территории общего пользования

В международной конкуренции городов общественные пространства служат индикатором социально-культурной среды, определяющим привлекательность города или его градостроительный потенциал. Очевидно, что улучшая качество городской среды, мы создаем более позитивный образ города и, как следствие, повышаем его рейтинг. Идеи о взаимодействии образа и формы города становятся все более актуальными. Фундаментальные наблюдения в этой области были опубликованы в книгах и статьях К. Линча, В. Глазычева, А. Гутнова, Н. Шульца, Р. Соммера, А. Высоковского, К. Доксиадиса, К. Александера, А. Раппопорта, А. Кияненко, М. Савченко. Можно говорить о формировании целого направления в исследовании и проектировании города. Рекомендации по проектированию основаны на представлениях людей об окружающем пространстве, что, в конечном итоге, позволяет более эффективно использовать территориальные ресурсы.

Уильям Уайт в книге «Дизайн пространства»¹ рассуждает о том, почему некоторые парки и площади города Нью-Йорка горожане охотно посещают, а иные обходят стороной. Он отмечает, что «степень освоенности территории зависит от эффективности обеспечения “функции” места: удобной локализации, функционального оснащения, приемлемой экологии (микроклимата)». Следуя методике функционального формообразования, необходимо представить и разделить территорию общего пользования на отдельные места. Исходя из сложившейся практики проектной деятельности, предлагается выделить три укрупненных масштабных уровня антропогенной среды:

- микро-пространства – места нахождения людей, такие как отдельные помещения или площадки;
- мезо-пространства – залы внутри зданий, городские площади, кварталы;
- макро-пространства – городские районы и поселения [10].

На каждом масштабном уровне по-разному проявляются общие законы гармонии и целостности; разные компетенции требуются от специалистов для решения практических задач, что мы и видим на примере дифференциации профессиональных компетенций дизайнеров, архитекторов, градостроителей, географов, экологов и других профессионалов, – исследующих, проектирующих, управляющих развитием пространственной структуры антропогенной среды.

Личные переживания и впечатления людей порождают ощущение места. «Места» и «события» составляют важную пару понятий когнитивной урбанистики. Место – как элемент архитектурного пространства – подчиняется законам архитектурной композиции. Событие – как элемент социального пространства – придает значение месту. У событий есть участники и зрители. У тех и других есть роли, а у сцены есть декорации. В отличие от классического театра, роли участников и зрителей часто меняются; соответственно, меняется и представление о назначении места действия. Отсюда следует первый тезис когнитивной урбанистики: «место» надо исследовать и проектировать как социально-пространственный комплекс. Место есть гибриды архитектурного пространства и представлений о нем – «архетипа». Осмысление социально-культурного и пространственного контекста поведения людей в городской среде позволяет корректировать решения в области городского дизайна, планировки территории, территориального планирования.

¹ Whyte W. The design of spaces // The City Reader / edited by R. T. Legates & F. Stout. 2nd ed. – 2001. pp. 484 – 490.

Место как архетип социального пространства

Социальное пространство является отражением физического и «стремится реализоваться» в архитектурном пространстве «более или менее полно и точно» [1, С.53]. Однако архитектурное никогда не совпадает полностью с ментальным или социальным пространством². Архитектурное и социальное пространство тесно взаимосвязаны и через образное восприятие, и через деятельность: место «приобретает значение» и набирает контекстуальные свойства только благодаря тем смыслам, которые присваивают ему действующие лица.

Анализируя локализацию общепринятых социальных практик, Гидденс приходит к идее «районирования» социального пространства на зоны (макро-пространства), имеющие символические границы [3]. Символические границы означают сегментацию нашего представления о пространстве на отдельные архетипы. Архетип представляет собой паттерн, который отражается в реальной жизни в виде определенного мировосприятия, поведения и соответствующего ему жизненного пространства. Архетип места действия выстраивается относительно субъекта деятельности: индивидуального человека, социальной группы или «территориальной общности» людей [11]. Архетипы микро-уровня выстраиваются как пространство персонального общения. Архетипы мезо-уровня – как пространство общения, объединенное социальным статусом. Архетипы макро-уровня есть «контекст всех событий и материальная опора социальных практик» [5].

- Первым и самым важным пространственным условием прямых социальных взаимодействий является дистанция (близость/удаленность) между участниками. На основании обзора литературы по когнитивной психологии [21] и средовому поведению [19], предлагается различать три диапазона социально значимых расстояний: дистанции персонального общения, дистанции социального контроля и дистанции пешеходной связности между субъектами деятельности и другими местами, что обуславливает три типологических ряда когнитивных моделей микро-, мезо-, макро-пространства.

- Вторым фактором, обуславливающим характер социальных взаимодействий, является открытость/закрытость места деятельности [9]. Открытость/закрытость означает, прежде всего, присутствие или контроль со стороны других людей. Социальный статус или социальный контроль определяет допустимые для данного места занятия. О. Ньюман предлагает дифференцировать социальный контроль на персональный и публичный, постоянный и временный [18].

Таким образом, можно выделить четыре базовых типа мезо-пространства:

- места с постоянным персональным контролем;
- места с временным персональным контролем;
- места с постоянным публичным контролем;
- места с временным публичным контролем³.

² Архитектурное пространство – это преобразованная часть географического пространства, которая присутствует как в обыденной, так и в профессиональной практике в виде ментальной карты, поделенной на места локализации определенных социальных событий. Границы локализации могут быть физически выраженными или условными, то есть не имеющими очевидного географического или предметного выражения [2].

³ Классификация предложена О. Ньюманом [18]. Конечно, выделенные четыре типа социального контроля: персональный – постоянный/временный и публичный – постоянный/временный – условные теоретические модели. Социальная практика городской жизни представлена разнообразными гибридами и сочетаниями этих базовых моделей.

- Третьим пространственным фактором, регулирующим социальные взаимодействия, является интеграция/дифференциация пространственных ячеек, которая обуславливается устройством границ и буферных зон, разделяющих различные социальные сценарии [8]. Границы, изолирующие виды деятельности, могут быть представлены в виде буферных зон или физических преград: ступеней, перил, зеленых насаждений [6].

Исходя из вышеизложенного, в пространственной структуре архетипов (микро-, мезо-, макро-пространств) выделяются три пары качественных признаков: близость/удаленность, открытость/закрытость и связанность/разделенность ядер социальной активности.

Социальный контроль как основа типологии мезо-пространства

Место в архитектурном пространстве обладает социальным статусом, который проявляется в публичности или приватности места действия, а также принадлежности территории определенной группе людей. Социальный статус означает уместность тех или иных действий. Формальный контроль за поведением осуществляют, в первую очередь, лица, наделенные функциями обеспечения порядка. Помимо формального, существует неформальный контроль. Агентами неформального контроля выступают люди, находящиеся в общем визуальном пространстве. Внешним признаком социального контроля является присутствие других людей и идентификация места действия как публичного или приватного. Условиями формирования социального контроля является возможность увидеть, услышать других людей и, при необходимости, вмешаться в события.

Пространства социального контроля – Мезо-пространства – представляют собой места городского ландшафта, которые человек может не только охватить взглядом, но в которых он чувствует свою ответственность за происходящие на его глазах события и сопричастность им. Поэтому проектировать следует не только малые и большие архитектурные и ландшафтные формы, но и места нахождения людей. То есть, для эффективности использования пространства важно и расположение дорожек, входов и окон; и направление визуальных связей и маршрутов движения; и размеры и границы мест деятельности. Места социальной активности так же важны, как и физические объекты, их функциональное оснащение и освещение, и благоустройство участка.

Мезо-пространство вписывается в физическое пространство улицы, занимая наиболее доступные и удобные площадки. Со временем эти площадки становятся узнаваемыми и связанными с привычными сценариями средового поведения. Социальный статус места определяет возможные сценарии поведения людей, а сценарии задают «тему» для архитектурной организации пространства. Для каждого сценария характерен свой уровень пространственного контакта с другими людьми, который выражается в пространственной обособленности или в присутствии других людей, а также в ощущении своей роли и ответственности за действия окружающих людей.

Архетипы и прототипы архитектурного пространства

Архитектурное пространство – это организованное человеком пространство жизнедеятельности. Оно строится целенаправленно и является, в конечном счете, отражением мировоззрения и системы ценностей, а также мастерства всех, кто проектировал, советовал, строил, украшал и эксплуатировал объекты дизайна и архитектуры. Архитектурное пространство – это «застывшая культура» смыслов, экономики и технологий. Аристотель полагал что пространство (топос) есть сумма всех мест, «динамическое поле, в котором существуют «направления и качества»⁴.

⁴ Aristotle: Space (topos) is a sum of all places, a dynamic field with directions and qualities.

Архетипы архитектурного пространства – это «служебные абстрактные идеи, полученные из умозаключений, основанных на наблюдениях». В отличие от архетипа (мыслительной структуры), прототип (паттерн) – это обобщенная схема физического пространства. Пространственная структура прототипа – это инвариантная схема, направленная на решение определенной проблемы или обеспечение условий для определенного сценария.

Различная ценность пространства для разного рода занятий и процессов создает многообразные схемы прототипов при помощи:

- расположения (локализации) мест деятельности,
- структурной дифференциации территории на центральные и периферийные участки,
- проницаемости и форме границ,
- рисунка направлений и связей.

Всякое место действия становится ядром мезо-пространства и точкой для макро-пространства. Ядро становится «якорной точкой», от которой пространство расширяется с разной мерой непрерывности (ритмом) в разных направлениях. Важные свойства конкретного пространства – это его «централизация, направление и ритм» и, как следствие такой неоднородности, – пульсация внимания и отношения людей к своему окружению [6].

Структура прототипа места различного масштаба (микро-, мезо- или макро-пространства) представляет собой «пространство полей и пространство потоков» [20]. Можно предположить, что в общем виде пространственную схему прототипа составляют следующие элементы: «ядра» социальной активности, «якорные точки», «маршруты» и «узлы».

«Ядра» социальной активности – это места непосредственного нахождения людей. Видимое (но не используемое) пространство воспринимается как периферия. Периферия играет роль пространственного резерва, границы или «буфера» происходящих событий.

«Якорные точки» социальной активности – это места притяжения людей, в роли которых обычно выступают входы и выходы из здания, остановки транспорта, достопримечательности, знаковые объекты, элементы инженерной инфраструктуры. Якорные точки становятся узловыми точками пешеходного движения, вокруг которых образуются ядра социальной активности.

«Маршруты» – это линии движения, связывающие «якорные точки». Точки начала маршрутов также называют «фокусы», «порталы», «шлюзы». Маршруты идут по «направлениям» и образуют линейные, сетевые, облачные структуры.

«Узлы» – это места пересечения «маршрутов». Узлы становятся вторичными ядрами активности, якорными точками и «триггерами» изменения сценария.

Суммируя вышесказанное, заметим, что существенными пространственными параметрами прототипов архитектурного пространства являются:

- *дистанции*, на которых происходят социальные взаимодействия;
- возможные *направления* контактов и визуальных связей;
- конфигурация и прозрачность окружающих *границ*;

- тип социального *контроля*;
- социальные роли и *отношения* между людьми, что определяет открытость-закрытость деятельности [13].

Четыре базовых модели городского мезо-пространства

Сценарии социальной активности реализуются в цепочке эпизодов, которые удобно классифицировать при помощи Диаграммы Средового Поведения (ДСП) [7]. Диаграмма представляет собой поле координат, образованное двумя осями: Людность и Подвижность (Рис. 1). На Диаграмме отдельные типы поведения описываются точками на поле координат. Цепочки типов поведения, описывающие определенный сценарий деятельности (прогулки с детьми, настольные игры и т.п.), обозначаются множеством точек на диаграмме⁵.

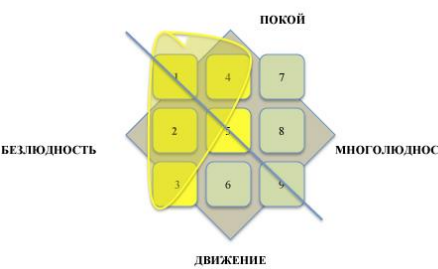
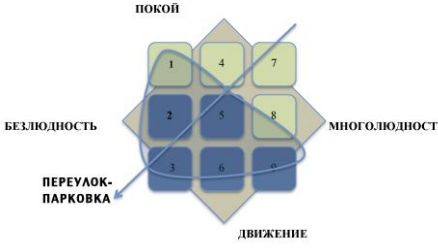
Рис. 1. Диаграмма средового поведения. Девять ячеек на диаграмме обозначают базовые микро-пространства [7]

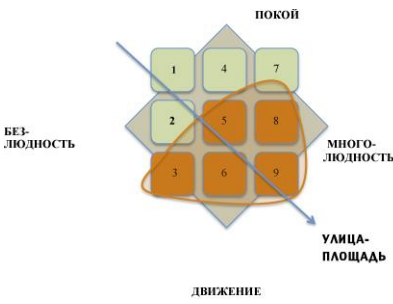
На основании первого исследования (1985 – 1988 гг.) в городской среде были выделены две пары полярных мезо-пространств: двор – улица и сад – дорога. Теоретически обосновано еще 10 комбинированных моделей: общий двор, проходной двор, парадный двор (курдонер), аллея, бульвар, сквер, переулок, пешеходный перекресток, пешеходная площадь (плаза). Для каждой модели были определены оптимальные пространственные параметры: границы, размеры, ориентация визуальных связей. Предполагалось, что используя полученные модели и правила «конструктора», можно конструировать пространственную структуру городской среды, добиваясь оптимального соотношения «освоенности», «содержательности» и «комфортности» для людей [8].

Второе полевое исследование проводилось в 2013 – 2015 годах в Москве, Барселоне и Вологде. Количество определяемых на диаграмме типов поведения было сокращено с 36 до 9. Задача исследования состояла в поиске микро-пространств, соответствующих ячейкам диаграммы, и в выявлении поведенческих сценариев, характерных для различных форм социального контроля. Анализ планировочных схем 107 исследованных мезо-пространств позволил построить прототипы базовых мезо-пространств: улицы, двора, переулка, сквера (Табл. 1) [14].

⁵ Архитектурно-социологические натурные обследования с применением диаграммы средового поведения были проведены в 2012 – 2013 гг. студентами 5 курса в рамках научно-исследовательской работы кафедры Градостроительства МАРХИ «Социальные пространства городской среды». Задачей исследования было выявление наиболее освоенных участков городской среды и описание происходящей там социальной активности.

Таблица 1. Четыре базовых мезо-пространства городской среды в застройке средней этажности (рисунки автора)

Пространственные характеристики базовых прототипов городских пространств	Элементы поведенческих сценариев «мизансцен городской жизни» на Диаграмме средового поведения
ДВОР – пространство постоянного персонального контроля. Формируется перед окнами и со стороны входов в жилые дома. Якорной точкой пространственной структуры мезо-пространства служит именно вход в жилой дом. Наиболее характерные эпизоды социальной активности занимают левый верхний сектор на Диаграмме средового поведения и выражаются в таких микро-пространствах, как: <i>ниша, стенка, тропа, скамейки</i>. В функциональном плане важным условием является ограничение транзитного движения, безопасность для детей и защита от шума. В соответствии с действующими нормативами минимальная ширина палисадника вдоль корпуса для застройки средней этажности составляет 5 – 8 метров, что соответствует диаметру одного микро-пространства. Развитая структура прототипа двора состоит из 4 – 6 микропространств, что дает рекомендованную ширину дворовой территории перед входом в жилой дом в 20 – 30 м.	
СКВЕР – пространство временного публичного контроля. Формируется вокруг небольших открытых участков без транзитного движения, окруженных зелеными насаждениями. Якорными точками выступают удобно поставленные скамейки, элементы уличного дизайна и прикладного искусства. Наиболее характерные эпизоды социальной активности занимают правый верхний сектор на Диаграмме средового поведения и выражаются в таких микро-пространствах, как: <i>площадка, форум, скамейки, ниша</i>. Пространственная структура мезо-пространства строится вокруг центральной площадки и формируется средствами ландшафтной архитектуры: геопластикой, разнообразными зелеными насаждениями, водными поверхностями, крупными деревьями. Минимальная площадь рекомендуется от 400 кв. м, глубина карманов вдоль аллеи - 8-12 м.	
ПЕРЕУЛОК – пространство временного персонального контроля. Формируется вдоль проходов и проездов между домами. Пространственная структура мезо-пространства строится вдоль линии движения людей. Наиболее характерные эпизоды социальной активности занимают левый нижний сектор на Диаграмме средового поведения и выражаются в таких микро-пространствах, как: <i>тропа, стенка, угол, форум</i>. В функциональном плане важным дополнением к	

публичному пространству служат места парковки автомобилей, места расположения площадок коммунального назначения и технические сооружения инженерной инфраструктуры. Минимальная ширина переулка ограничена расстоянием между окнами жилых домов, расположенных с противоположных сторон проезда, и составляет 20 м. Рекомендуемая ширина – с учетом проезда, двухсторонней парковки и санитарного разрыва от автомашин до окон жилых домов – около 40 м. Длина или протяженность мезо-пространства ограничена дистанцией в 100-150 м.	
УЛИЦА – пространство постоянного публичного контроля. Формируется на основе концентрации объектов общественного назначения перед входами в общественные здания, рядом с остановками общественного транспорта, вдоль маршрутов интенсивного движения людей. Наиболее характерные эпизоды социальной активности занимают левый нижний сектор на Диаграмме средового поведения и выражаются в таких микро-пространствах, как: <i>угол, узел, форум, тропа</i>. Непрерывность пешеходного пространства нарушается проезжей частью и островками функциональных объектов, из-за чего пространственная структура мезо-пространства получает пустоты и рваный контур границ. Пустоты могут быть заняты объектами культуры и искусства, информации, рекламы, временными и передвижными точками и площадками выступлений уличных артистов. Максимальная ширина мезо-пространства ограничена возможностью рассмотреть людей на противоположной стороне, поэтому ширина должна быть не менее 40 – 50 м. В то же время, если проезжая часть улицы шире 20 м, а плотность людей недостаточна для создания условий публичного контроля, пешеходную зону лучше делать односторонней, шириной не менее 12 - 20 м.	

Наблюдение за жизнью общественных пространств в современной жилой застройке показало, что традиционные формы городских пространств – такие, как квартал, сквер, переулок, бульвар, площадь – постепенно «прорастают» даже в микрорайонах, построенных по моделям модернизма. В эпоху постмодернизма «традиционную» среду пытались имитировать или изобразить. Комфортную жилую среду можно вырастить, если знать закономерности формирования социально-пространственной структуры городской среды. Задача архитектора состоит не столько в декорировании городской среды, сколько в режиссуре всего «спектакля» городской жизни путем организации «места действия» и оформления мизансцен. Социальный сценарий освоения публичного пространства определяет комплекс пространственных требований к организации среды. Поскольку поведение и место деятельности взаимосвязаны как на психофизиологическом, так и на социокультурном уровне, то сценарий освоения публичного пространства можно использовать в градостроительном проектировании как технологическую схему функционально-пространственной организации архитектурного пространства.

Основные темы базовых моделей мезо-пространств

Тема в социальной психологии – это характер. С одной стороны, тема «определяет единую всеобъемлющую атмосферу», а с другой – конкретную форму и вещественность элементов, образующих пространство. «Всякое реальное присутствие внутренне связано с неким характером» [6]. Если у места есть характер, то можно сказать, что есть и темперамент. Гиппократ полагал, что темперамент зависит от «определенного образа жизни человека и климатических условий ее протекания». Применяя это утверждение в обратном порядке, можно допустить, что характер места определяется происходящими событиями и физическими условиями среды. В качестве гипотезы предположим, что базовые архетипы места должны отличаться по темпераменту, т.е. *доминирующая тема архитектурной организации места деятельности может быть лучше раскрыта при ее сравнении с классическими психотипами – темпераментами*. Согласно нашим наблюдениям, «двор» ассоциируется с флегматиком; «сад» – с меланхоликом; «улица» – с холериком; «переулок» – с сангвиником (Табл. 2).

Таблица 2. Сопоставление четырех классических темпераментов с базовыми мезо-пространствами городской среды (предложение автора)

Темперамент человека	Тип социального контроля “места”
Сильный, уравновешенный, инертный – флегматик	Постоянный персональный контроль – локальное закрытое пространство – «двор»
Сильный, уравновешенный, подвижный – сангвиник	Временный персональный контроль – закрытое транзитное пространство – «переулок»
Сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения – холерик	Постоянный публичный контроль – открытое транзитное пространство – «улица»
Слабый тип – меланхолик	Временный публичный контроль – локальное открытое пространство – «сад»

Следующим важным следствием сопоставления основных темпераментов и пространственной структуры места действия могли бы стать рекомендации по оформлению ведущей темы мезо-пространства. Художественно осмысленная тема лежит в основе архитектурной композиции, а ее воплощение каждый архитектор определяет самостоятельно (Рис. 2).

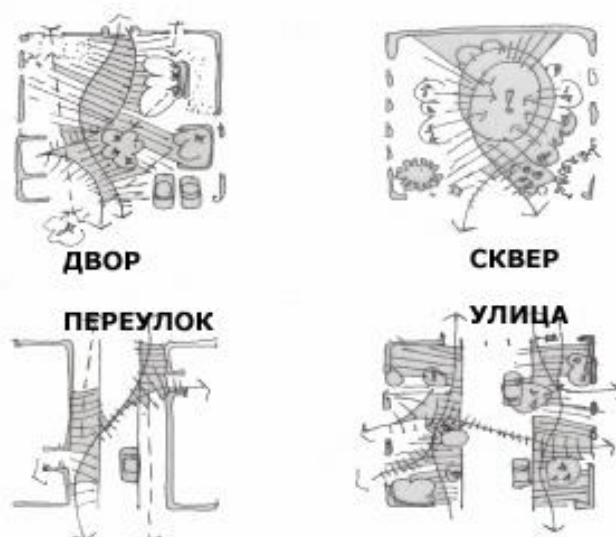

Рис. 2. Обобщенные схемы четырех базовых мезо-пространств (рисунок автора)

Заключение и выводы

Архитектурное пространство проектируется как место деятельности социальных групп или место совершения социально значимых событий. Далее форма архитектурного пространства живет своей жизнью, часто с другим функциональным наполнением. История архитектуры дает нам много примеров подобного использования зданий и городских пространств. Однако глаз всегда выделяет осмысленное и продуманное окружение, более благоприятное для людей. Как было показано в статье, поведение и место деятельности взаимосвязаны как на психофизиологическом, так и на социокультурном уровне, что создает фундаментальную основу для моделирования и проектирования городской среды под определенные сценарии. Когнитивные модели мезо-пространств представляют собой умозрительные конструкции, основанные на впечатлении о действиях отдельных лиц и людей; границы определяются их включенностью в «общую жизнь».

Пространственная структура «места» отражается с помощью мыслительных структур – архетипов. Архетипы ассоциируются с определенными пространственными схемами-прототипами. При помощи прототипов возможно описать структуру физического пространства различного масштаба.

Предложенные в статье базовые модели мезо-пространств позволяют систематизировать представления жителей об архитектурном пространстве и практически могут быть использованы в прогнозировании, программировании, проектировании и мониторинге пешеходного пространства современного города. В дальнейшем предстоит провести исследования в различных городах и наполнить эти модели конкретным содержанием.

Характеристики архитектурного пространства, с одной стороны, являются условиями жизни его обитателей, а с другой стороны, определяются этими обитателями: их числом, интенсивностью взаимодействия, сложностью сценариев и разнообразием социальных практик. Социальные сценарии составляют социальные практики, социальные практики локализуются в макро-пространстве. О макро-пространствах будет подробно написано в следующей статье из этой серии [9,10].

Литература

1. Физическое и социальное пространство // Социология социального пространства. – М. : Институт экспериментальной социологии. – СПб. : Алетей, 2007. – С. 49 – 64.
2. Вебер, М. Город // Избранное. Образ общества. – М. : Юрист, 1994.
3. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М. : Академический проект, 2003.
4. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3. – 4(34).
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000.
6. Кияненко, К. В. О феномене, структуре и духе места у К.Норберг-Шульца // Архитектурный Вестник. – 2008. – №3 (102).
7. Крашенинников, А. В. Апробация диаграммы средового поведения // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Материалы межд. науч.-практ. конференции 8 – 12 апр. 2013 г. Сб. статей. – М. : МАРХИ, 2013. – С. 264 – 268.

8. Крашенинников, А. В. Жилые кварталы. Реконструкция и модернизация зданий и комплексов. Под ред. А. Н.Белкина и др. – М. : Высшая школа, 1988. – 87 с.
9. Крашенинников, А. В. Социально-пространственная структура пешеходного пространства // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krashennnikov/abstract.php>
10. Крашенинников, А. В. Микро-пространства городской среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/krash/abstract.php>
11. Мержанов, Б. М. Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты. – Л. : Наука, 1979.
12. Филиппов, А. Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. – 1995. – №1. – С. 45 – 69.
13. Хейдметс, М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Средовые условия групповой деятельности. – Таллинн: Тал. пед. ин-т, 1988. – С. 7–57.
14. Широкова, Л. А. Социокультурный потенциал места // Наука, образование и экспериментальное проектирование: материалы межд. науч.-практ. конференции 8-12 апр. 2013 г. Сб. статей. – М. : МАРХИ, 2013.
15. Юнг, К. Архетип и символ. – М. : Renaissance, 1991.
16. Krashennnikov, A. Scenario-based planning and design of pedestrian realm / Сценарное проектирование пешеходного пространства // Academia& edu. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/12556813>
17. Labrouste, H. Structure brought to light / Labrouste H., Bélier C., Bergdoll B., Le Cœur M., Bressani M., Museum of Modern Art (New York N.Y.), Cité de l'architecture et du patrimoine (Paris France), Bibliothèque nationale de France. -- New York : Museum of Modern Art, 2012. – 270 s.
18. Newman, O. Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. Macmillan, 1972. – 264 s.
19. Environment and Behavior: Planning and Everyday Urban Life / Porteus D.: Addison-Wesley Pub. Co, 1977. – 460 s.
20. Shane, D. G. Recombinant Urbanism: Conceptual Modeling in Architecture, Urban Design and City Theory, 2005.
21. Solso, R. L. Cognitive psychology. – Boston: Allyn and Bacon, 2001. – xix. – 602 s.
22. Personal space; The behavioral basis of design. A Spectrum book / Sommer R. – Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall, 1969. A Spectrum book. -- xi. – 177 s.

Reference

1. *Fizicheskoe i social'noe prostranstvo. Sociologija social'nogo prostranstva* [The Physical and Social space. Sociology of social space]. Moscow, St. Petersburg, 2007, pp. 49-64.
2. Weber M. *Gorod. Izbrannoe. Obraz obshhestva* [The City. Favorites. The image of society]. Moscow, 1994, 704 p.

3. Giddens E. *Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii* [The dispensation of society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, 2003.
4. Gimmel G. *Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn'* [Big Cities and Spiritual Life. Logos]. 2002, №3 – 4 (34).
5. Castells M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura* [Information Epoch: Economy, Society and Culture]. Moscow, 2000.
6. Kiyanenko K.V. *O fenomene, strukture i duhe mesta u K.Norberg-Shul'ca. Arhitekturnyj Vestnik* [About the Phenomenon of structure and spirit of the place at K.Norberg-Schulz. Architectural Herald City]. 2008, no. 3 (102).
7. Krasheninnikov. A.V. *Aprobacija diagrammy sredovogo povedenija* [Approbation of the Diagram of Environmental Behavior. Science, education and experimental design: Materials of International scientific-practical conference 8 –12 apr. 2013. Book of statey]. Moscow, pp. 264 – 268.
8. Krasheninnikov A. V. *Zhilye kvartaly. Rekonstrukcija i modernizacija zdanij i kompleksov* [Residential Blocks. Reconstruction and modernization of buildings and complexes]. Moscow, 1988.
9. Krasheninnikov A.V. Socio-spatial structure of the pedestrian realm. Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/abstract.php>
10. Krasheninnikov A.V. Micro-spaces of Built Environmant. Available at: <http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2014/4kvart14/krash/abstract.php>
11. Merzhanov B.M. *Social'noe razvitie i gorod. Filosofskie i sociologicheskie aspekty* [Social development and the city. Philosophical and sociological aspects]. Leningrad, 1979.
12. Filippov A. *Jelementarnaja sociologija prostranstva. Sociologicheskij zhurnal* [Elementary sociology of space. Sociological zhurnnal]. 1995, no. 1, pp. 45 –69.
13. Heidmets M. *Fenomen personalizacii sredy: teoreticheskij analiz* [Phenomenon personalization environments: a theoretical analysis of the medium-tions. Terms of group activities]. Tallinn, 1988, pp. 7-57.
14. Shirokova L.A. *Sociokul'turnyj potencial mesta* [Socio-cultural potential of the place (Rus.) Science, education and experimental design: Materials of the International scientific-practical conference 8-12 apr. 2013. Book of articles]. Moscow, 2013.
15. Jung K. *Arhetip i simvol* [The Archetype of a symbol]. Moscow, 1991.
16. Krasheninnikov A. Scenario-based planning and design of pedestrian realm. Available at: <https://www.academia.edu/12556813>
17. Labrouste H., Labrouste H., Bélier C., Bergdoll B., Le Cœur M., Bressani M. *Structure brought to light. Museum of Modern Art (New York NY), Cité de l'architecture et du patrimoine (Paris France), Bibliothèque nationale de France. New York, Museum of Modern Art, 2012, 270 p.*
18. Newman O. *Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design*. Macmillan, 1972,. 264.
19. *Environment and Behavior: Planning and Everyday Urban Life*. Porteus D, Addison–Wesley Pub. Co., 1977, 460 p.

20. Shane D. G. Recombinant Urbanism: Conceptual Modeling in Architecture, Urban Design and City Theory, 2005.
21. Cognitive psychology. Solso R. L. 6th ed, Boston, Allyn and Bacon, 2001, xix, 602 p.
22. Personal space; the behavioral basis of design. A Spectrum book. Sommer R. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1969. A Spectrum book. Xi, 177 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Крашенинников Алексей Валентинович

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: ud-marhi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Krasheninnikov Alexey

Doctor of Science (Architecture), Professor, Chair «Town planning», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: ud-marhi@mail.ru